

МЕНДЕЛЕЕВЕЦ

№ 25 (1868)

Среда,

12 сентября

1990 г.

Издается с 1929 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

НЕ КОЛИЧЕСТВО, А КАЧЕСТВО!

Минуло лето. В этом году переменчивое не только с точки зрения погоды, но и с точки зрения количества поданных заявлений абитуриентами. Тщательный анализ приемной кампании 1990 года впереди, а сейчас хотелось бы подвести ее краткие итоги.

Основные направления работы приемной комиссии в подготовительный период оставались традиционными. Это — реклама и информация, профориентационная деятельность. В марте состоялась встреча учителей химии московских школ с ведущими учеными института, в апреле проведены «Дни открытых дверей» в главном корпусе института и в Тушине, на базе факультетов ИФХ, ИХТ, ХТС.

Большая нагрузка легла на плечи технического секретариата приемной комиссии в мае 1990 г.: проведены репетиционные экзамены для выпускников московских школ по химии и математике, в которых приняли участие более восьмисот человек — потенциальных абитуриентов нашего института. Организованы и проведены совместно с руководителями ВХШ и учебного комплекса МХТИ выпускные экзамены по химии и физике для обучающихся в ВХШ и УК. Если учесть, что в 1990 году должен был состояться первый выпуск химклассов учебного комплекса МХТИ, было принято решение об организации при МХТИ Высшего химического колледжа АН СССР и решение

об организации групп студентов с углубленной подготовкой на английском языке, то приемная комиссия ожидала увидеть летом плоды своей деятельности в подготовительный период с надеждой.

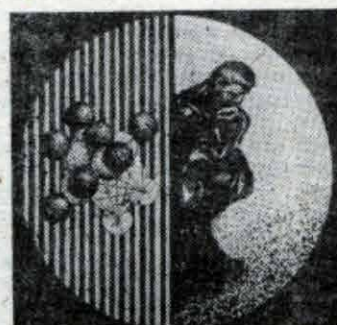
Однако, несмотря на уменьшение плана приема студентов 1 курса с 840 до 690 человек в 1990 году конкурс в МХТИ составил только 1,5 чел/место (1989 г. — 1,6 чел/место). Всего в институт было подано 945 заявлений.

Стоит отметить, что второй год подряд число заявлений от ребят превышает число заявлений от девушек, что не может не радовать. Среди подавших заявления было 18% медалистов, 46% иногородних, 510 человек (54%) прошли че-

рез систему подготовки нашего института (ВХШ, учебный комплекс, вечерние и заочные подготовительные курсы). Самый высокий конкурс — 2,3 чел/место — на недавно образованном экологическом факультете, самый низкий — 1,04 — на полимерном факультете.

Экзамены (химию, физику, математику, сочинение) успешно миновали 724 человека. По итогам приемной кампании зачислено 587 человек. Из них: мужчины — 51%; москвичи и Московская обл. — 62%; медалисты — 21%; 64% от поступивших — выпускники ВХШ, учебного комплекса или подготовительных курсов.

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Кафедра физики организует набор студентов III курса в группу с углубленным изучением фундаментальных дисциплин по индивидуальным учебным планам.

Приглашаем всех желающих на собеседование 12 сентября в 17 часов. Встреча состоится в кабинете заведующего кафедрой физики.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

● НАШ АНОНС

Где-нибудь, когда-нибудь мы будем вспоминать... о сладкой ярмарке в нашем «Менделеевце».

О пионерском лете мы расскажем в ближайших номерах. Приглашаем фотографов-любителей принять участие в конкурсе на лучший снимок этой тематики.

● КОНТАКТЫ

Укрепляется традиция сотрудничества МХТИ им. Д. И. Менделеева и американских учебных заведений.

На 2 стр.

● ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ

«Пушкинское десятилетие» обещает новые события, открытия, впечатления. Публикации, авторами которых являются менделеевцы, подтверждают, что ничто лирическое им не чуждо.

На 3 стр.

● КРУГ ИНТЕРЕСОВ

В начале учебного года «Менделеевец» традиционно повторяет свое приглашение всем, кто располагает информацией, подходящей для этой рубрики, которая может быть интересной и для других.

На 4 стр.

● КОНТАКТЫ

Не успела отзвучать последняя песня на прощальном вечере, завершающем июньский семинар русского языка, как наш институт принял новую группу американских студентов из Балтимора.

И СНОВА ВСТРЕЧА ЗА РУССКИМ САМОВАРОМ

Уже не первый год Менделеевский институт принимает у себя американских студентов, изучающих русский язык. Весь июнь они проходят интенсивный курс с преподавателями кафедры русского языка. Большой труд преподавателей, очень насыщенная программа завершаются по традиции концертом и так называемым «Русским чаем», где студенты веселятся, шутят, поют, танцуют по-русски. У них это получается необыкновенно легко, непринужденно и от души, и даже не замечаешь, что за всем этим скрывается их большое старание и серьезность подготовки.

Но на этот раз еще не успела отзвучать последняя песня, завершающая июньский семинар, как наш институт принял новую группу американской молодежи из Гауер-колледжа из Балтимора. Правда, эта встреча преподавателей кафедры русского языка и американских студентов оказалась слишком короткой — всего не-

делю продлился этот семинар, во время которого американцы успели немного познакомиться с Москвой, побывали в Пскове, полюбовались прекрасными местами Михайловского. Это Пушкиногорье навело поэтическое настроение, когда снова все встретились за русским самоваром в день прощания, и вспомнились стихи великого поэта. Задумавшись, с большим чувством исполнялись русские народные песни американскими студентами. Был даже свой маленький театр — инсценировка по рассказу А. П. Чехова «Скоропостижная конская смерть, или великодушные русские народы». А как задорно и лихо пошли плясать американские студенты русскую кадрили! Пришлось выйти «на бис» — тут особенно свою удачу показали ребята. Успели и посоревноваться: кто лучше знает Советский Союз, Москву, нашу культуру.

Очень милая, теплая обстановка царяла на этом чаепитии, который, конечно же, не

обошелся без вкусных пирогов, тортов и всяких сладостей. А хозяйкой стола по праву была Татьяна Алексеевна Протасова. Это благодаря ей были приготовлены замечательные угощения, и это ее маленькое уютное кафе гостеприимно приняло американских друзей. Доброе сердце, приветливая мягкая улыбка Татьяны Алексеевны дарил особый свет и теплоту всем присутствующим. Именно поэтому все чувствовали себя по-домашнему уютно и хорошо.

Пришла минута прощания. Грустно расставаться... Но впереди новые встречи. Американские преподаватели и студенты с благодарностью и признательностью прощаются с нами. Все выражали большую надежду, что этот семинар станет постоянным и более длительным, ведь интерес к русскому языку со стороны американской молодежи огромен.

Т. ВЕРХОТУРОВА,
кафедра русского языка.

„ЗАНИМАЙСЯ СВОИМ ДЕЛОМ“

В единственном романе знаменитого американского писателя О. Генри «Короли и капуста» и во многих его рассказах немало героев, которые хотели бы иметь как можно больше долларов. «Деньги, — склонен думать один из них, — должны быть, все-таки недурная вещь».

«Не верьте, утверждает золотонка Энди, когда говорят, будто богатство не приносит счастья». Его друг Мак полагает, что при наличии лишнего денег он сможет снять где-нибудь хибару из двух комнат, нанять повара-китайца, сидеть в одних носках и читать «Историю цивилизации» Бокля.

«Один доллар восемьдесят семь центов. Это было все», — с констатацией столь прискорбного факта начинается рассказ О. Генри «Дары волхвов». Подобным образом писатель показывает бедственное положение молодой женщины, которая перед Рождеством со-

бирается купить подарок любимому супругу. И наоборот, когда писателю хочется показать состоятельного человека, он кратко и по-деловому сообщает: «Старый Джером Уоррен жил в сотысячедолларовом доме № 35 по Восточной Пятдесят и так далее улице».

Большинству героев О. Генри вовсе не присущи культ денег и стремление к наживе. Они не исповедуют философии индивидуализма. Это простые люди, труженики, которые хотели бы заработать доллары честным путем. Им присуща тяга к активной деятельности, способность браться за любую работу, стремление делать добро и что важно, быть свободными, иметь личное достоинство. Писатель пронизывает над теми, кто поклоняется золотому тельцу. Такова старуха Мэгги Браун, обладавшая 40-миллионным состоянием в рассказе «Волшебный профиль».

(Окончание на 4-й стр.)

● ОТ СЕССИИ ДО СЕССИИ

Фото А. МЕРЗЛЯКОВА.

ВЫБИРАЙТЕ ИСТОРИЮ!

Дорогие первокурсники! На пять лет менделеевцы — преподаватели и студенты стали вашей семьей, стены МХТИ — вашим домом.

С сентября 1990 года, кроме изучения предметов химической науки, нам предлагается на выбор одна из гуманитарных дисциплин.

Что может быть привлекательнее выверенной периодическим законом химической технологии и что может быть серьезнее истории, познанией через документ, через факт и музейный предмет?

Помните? «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой...» Это про нас. В декабре нам уже семьдесят.

Как развивалась отрасль науки, которую вы выбрали стержнем своей жизни? Что было до МХТИ и что будет с этим вузом дальше? Почему Миуссы (Миузы) или «Площадь Ильича»? Какова история Пресненского, Бутырского, Советского, Фрунзенского, Свердловского районов? Где стояла Триумфальная арка? А где храм Александра Невского? И еще множество больших и малых вопросов, на которые нет или еще надо получить ответы. И все это в курсе, который носит название «История МХТИ имени Д. И. Менделеева и музейное дело». Думайте, решайте, выбирайте!

Как организован любой музей и что можно найти в запасниках музея истории МХТИ? Что такое фонд, экспозиция, выставка? Кого называют экспозиционером, а кого — экскурсоводом? Что содержат термины «историк-исследователь-экскурсовод»? Как обычная бытовая вещь становится музейным предметом, а затем экспонатом и что такое «открытое хранение»? Ответы на эти и другие вопросы вы сможете узнать, посещая факультатив.

Знакомы ли вы с музеями,

расположенными вокруг нашего института? Мы не только посетим эти музеи (а также другие музеи города), но и воспользуемся их материалами для углубления знаний по истории нашего института.

Впереди — 85-летие Декабрьского вооруженного восстания, 50-летие разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, 95-летие основания Московского промышленного училища. Вы сможете принять участие в разносторонней музейной работе, многое сможете сделать своими руками! Если же очень захотите, то прикоснетесь к истории науки и культуры в поездках по музеям городов нашей страны. Тогда через познание теории, знакомство с документальными свидетельствами, освоение музейной работы вы сможете постичь суть истории нашего вуза и внести свой вклад в ее обогащение и пропаганду.

Итогом ваших занятий могут стать самостоятельные беседы об истории МХТИ с будущими младшекурсниками, проведение экскурсий в музеи и по Миусской площади, организация тематических выставок и исследовательская работа в фондах музея — любая форма, выбранная вами для освоения.

Более подробно ознакомиться с программой курса можно при встрече с директором музея истории МХТИ Серафимом Серафимовичем АРАЛОВЫМ (на военной кафедре) или в деканате факультета гуманитарных знаний. Адрес музея: 123290, Москва, 1-й Причальный проезд, д. 6.

Музей приглашает всех первокурсников не только на факультативные занятия. Мы рады познакомить всех желающих с богатой историей родного института. Выбирайте историю!

Серафим АРАЛОВ,
руководитель курса.

„Москва просто замечательна, как и люди, живущие в ней“

Я с группой американских студентов уже прожила почти пять недель в Советском Союзе в Одессе, до того как мы приехали в Москву. Для всех нас это был первый раз в Москве. Мы считали себя одеситами, были уставшие, и точно не знали, чего ожидать от Москвы. Что мы нашли? Во-первых, — столицу. По-моему, в какой-либо столице мира есть особенное чувство активности: люди спешат по делам и есть всегда что делать или смотреть.

Задача нашей группы была такая: не только посетить важные места, но также познакомиться здесь с людьми. У каждого есть разное впечатление от этого. Хотя все смотрели на Кремль, ходили по улице Горького и т. д., каждый из нас

подружился с разными советскими людьми, имел разные разговоры и услышал разные мысли обо всем, что сейчас происходит в СССР.

Впечатления о нашей работе в Менделеевском институте — великолепные. Некоторые из нас уже познакомились с вашей бейсбольной командой, когда она была у нас в Балтиморе два года назад, и мы уже знали, что здесь будем проводить прекрасную неделю с людьми очень добрыми и сердечными. Благодаря Менделеевскому институту мы смогли поехать в Псков и в Михайловское, где мы видели много культурных и духовных ценностей.

Несколько людей, в течение недели здесь, просили меня сравнить Москву с Одессой. Это трудно сделать, потому что они разные и в стиле и в душе. Но я бы сказала так: хотя мы все очень любим Одессу, имеем там много друзей, существование в том городе гораздо легче, чем здесь.

Москва имеет особенное обаяние. Мы все полюбили этот город и желаем хоть на один день еще раз вернуться к этой великой столице и ее прекрасным людям.

Москва — это замечательно, как и люди, живущие в ней.

САРА ДЖЕЙМС.

● ФОТОХРОНИКА «МЕНДЕЛЕЕВЦА»

Участники семинара директоров общественных музеев у памятника погибшим менделеевцам.

Фото С. АРАЛОВА.

● ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ

ПУШКИНСКОЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В начале лета в стране широко отмечались пушкинские дни. Море газетных и журнальных публикаций, всевозможные торжества, театральные мистерии, конкурсы чтецов, собрания, уроки, встречи, речи — и все о Пушкине. Казалось бы, желая высказаться, но ведь «пушкинское десятилетие» только начинается, и ожидание обязывает.

Совершим экскурс в историю. Так было всегда: и в 1887, и в 1899, и в 1937, и в 1957, и... Год 1987 мягко вливается и встраивается в эту цепочку дат, а где-то вдали уже маячит 1999 год — 200-летие со дня рождения поэта.

Всенародная любовь выхлещивается в юбилейных порывах, не иссякает поток «находок», «разгадок тайн», исследований. Складываются убедительные концепции, которые потом входят в школьную программу. Иногда возникает вопрос: а не слишком ли мы преувеличиваем, не слишком ли театрализуем свою любовь к Пушкину, не есть ли это наш национальный психоз?

Когда приходится объяснять иностранцам, кто такой Пушкин и какова его роль в нашей культуре, мы часто приводим неоспоримый аргумент — с Пушкина в нашем сознании начинается понимание, что ты — русский и говоришь на русском языке. Это так. Сначала сказки, потом школьные хрестоматии и упражнения из учебников «Русский язык», где за предложениями стоит в скобках большое П, и все знают, что это П. — Пушкин. Мы учимся говорить по Пушкину. Затем — «Евгений Онегин», а до этого еще «Дубровский», «Зимний вечер». Позже — «Мой Пушкин» — интимное постижение мира поэзии и мира Поэта.

И вдруг юбилейная дата. Все личное становится всеобщим, каждый подает свой «голос из хора». Но интересно, что каждый подобный всплеск говорит не о поэте, не о Пушкине, вернее, не только о Пушкине и его поэтике, а прежде всего о нас самих — мы отражаемся в Пушкине, это наше всенародное зеркало, единое и единственное. Кто еще? Разве что В. Маяковский, его имя тоже всегда всплывает на переломных этапах, заставляет каждого определиться, взглянуться в отражение. Это слишком большая тема, чтобы говорить о ней вскользь.

Итак — о себе через Пушкина.

Время вычленило главное, мы ищем и находим (!) в его поэзии то, что нам нужно сегодня. Что же нам нужно? В дни напряженные, гневные, полные открытий и растерянности, поисков опор и абсолютных императивов? Сейчас, в годы «коллапсированного прозрения», в годы перемен, в годы возвращения ценностей нравственности, категорий красоты и эстетических норм, нам так стало необходимо «веселое» имя Пушкина. И я бы добавила — «свободное» имя.

Мы, как обычно, вдруг поняли очень важную вещь: поэзия — свободна, она никому ничего не должна. Перед ней нельзя поставить задачу, ей невозможно сделать заказ — все это породит ложь и приведет к подмене Истины, ибо Истина в поэте, а поэзия существует в самом Художнике.

Поэт, «ты — царь!» Это мы поняли сейчас, вернее, поняли не сейчас, а заговорили свободно сейчас. Так что же, как не Пушкин, первым трагично заговорил об испепеляющей свободе? Трагично не только потому, что была оппозиция — поэт и царь с одной стороны и поэт и толпа, чернь, народ — с другой, а потому, что очень долго, на протяжении истории культуры XIX классического века казалось, что эта мысль

ведет в тупик. Литература шла за Некрасовым — «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Пушкин всю жизнь мучительно следовал своей заповеди — «ты сам свой высший суд, дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум...».

Об этом писал еще в 60-е годы Андрей Синявский в книге «Прогоулки с Пушкиным». Но тогда книга не резонировала, ибо процесс перемены мировосприятия не созрел до конца, захлебнулся в восторгах болтовни и залег фигой в карман. Идея книги не совпала со временем, вернее, была принесена ему в жертву, так и не дойдя до читателя.

60-е годы требовали не идей, не восстановления ценностных категорий, затоптанных, размытых, невинных, перевернутых. Таких, как добро, великодушие, справедливость, долг, честь, совесть, память, покаяние. Они требовали переоценки, отрицания. Все искало свой противительный союз «а» — «не добро, а зло», «не справедливость, а жестокость», «не совесть, а бессовестность». Понятия появлялись только в назывном виде — не так уж и мало, а все-таки мало. То, что вы считали за благо, есть зло, белое есть черное, то, что нам выдавали за правду, есть ложь.

Ценностный критерий не отменялся, понятие лишь ставилось в ряд, повторялось, забалтывалось, надоедало и в результате с легкостью приобретало обратный смысл, который, в свою очередь, вел к размытости сущности.

Сейчас на дворе 1990 год. Это новый (будем надеяться) этап, требующий новых идей, требующий со-зи-да-ния, строительства. Если мы сейчас предадимся благодушию и радости от перепевов «юношеских» песен, окончательно захватим позиции и начнем распивать чай в «кабинетах» друзей, восклицая и восхищаясь друг другом, говоря друг другу комплименты и попутно уничтожая всех, кто не с нами, — это будет конец всему. А опасность такая есть.

Нужны новые идеи.

И одна из таких идей, демократичных, веселых, доступных пониманию, лежащих в основе соборного начала — идея свободы творческой. Критерий один — ты сам, твоя совесть, твоя память, твой долг перед

потомками и предками. Истина — человек. Это и есть главная доминанта, ключевая мысль, основа пушкинской поэтики, спроецированная на день сегодняшний, отраженная осколочным мерцанием зеркал последнего десятилетия XX века. Свободно и одухотворено пушкинское слово, столь материальное в своей конкретности — «духовной жаждой томим...» Оно влетает в нашу жизнь, насыщая дыханием Духа нашу повседневность.

Читая «Историю Пугачева», мы сталкиваемся с поразительным явлением: в одном и том же тексте на равных могут сосуществовать два полярных смысла, которые при постановке рядом могут и удивить и озадачить. Причем один смысл связан с названием, другой — с отношением. «Славный злодей» — это о Пугачеве! Что за странный оксюморон (соединение несоединимого типа привычного «живой труп»)? Каким напряжением воли удалось поэту сопрячь несопрягаемое, соединить несоединимое?

И вот тут-то опять брезжит с трудом воспринимаемая нами и заманчивая идея свободы выбора, создающая невероятное эмоциональное напряжение, существующая на пределе человеческой раскованности, сопрягающая крайности в единстве гармонии и объемности взгляда. Пушкин обладал способностью видеть объемы. Его объекты пластичны и не заданны. Восхищение и отторжение присутствуют одновременно, складываясь из равноправия ракурсов, то есть точек отсчета видения Мира.

Аристократ, русский дворянин, чрезвычайно гордый, даже кичащийся своей родословной.

И — поэт, художник, постигающий мир в ощущениях, мерилом которого есть «чистая красота», «божественность», «вымысел» и «гармония».

Здесь кроется неразгаданная загадка пушкинской свободы: она — в объеме. А объемность требует разгадывания со всех сторон, требует столкновения смыслов, требует «славного злодея», «прекрасного ужасного лика» и «великого ужаса, бесславия и проклятия».

Итак, Пушкин — наше национальное зеркало. Мы смотримся в него и видим, что в нем отражается конец XX века, предлагающий нам тяжелый груз свободы выбора, поиск Истины, мерилом которой является Человек. И главное — объемность взгляда через прозрение и осознание необходимости найти свое ценностное место в мире.

Ай да Пушкин!

Е. КАЛЛО,
кафедра русского языка.

„Я прожил
не только
кабинетную
жизнь...“

«После прорыва блокады Севастополя конвой возвращался в Потю. Я был на крейсере «Красный Крым». Мы могли выйти только в определенный час, потому что немцы обстреливали военный порт. Стенное. Я видел, что зенитчики, которые должны идти спать свои четыре часа, не уходят, а лежат на бушлатах рядом со сменой, которая дежурит. Подошел к ним — один читает Лермонтова, другой Пушкина. Тогда я нашел комиссара и говорю: «Вот они читают Пушкина, дайте я им прочту слово о Пушкине...»

Из выступления И. Л. ФЕЙНБЕРГА в Государственном музее А. С. Пушкина.

10 июля 1941 года пушкинист Илья Львович Фейнберг ушел добровольцем на фронт. Черноморский флот, оборона Одессы и Севастополя. Работа военкором ТАСС и журнала «Краснофлотец». Получив разрешение командующего флотом, И. Л. Фейнберг участвовал в крупных боевых операциях, таких, как обстрел Феодосийского берега, прорыв блокады Севастополя и другие.

«Я думал, — говорил в конце войны Илья Львович, — что на фронте надо будет отложить в сторону такую тему, как Пушкин, и писать очерки и военные корреспонденции в газеты...»

Но оказалось, что его знание Пушкина, умение читать пушкинские стихи и прозу, здесь, на фронте, пригодилось особенно. 20 марта 1942 года, когда крейсер «Красный Крым» прорывал блокаду Севастополя и направлялся в Потю (куда перенесенная морская база), Илья Львович прочел из радиорубки свою первую лекцию «Пушкин и Отечественная война». Вскоре после этого И. Л. Фейнберг вернулся в Москву, откуда был направлен на Северный флот, где лекции о Пушкине стали постоянными. В архиве Илья Львовича сохранились документы, свидетельствующие об этом.

«Очередная среда в редакции газеты «Краснофлотец» была посвящена творчеству великого русского поэта А. С. Пушкина. 144-я годовщина со дня рождения которого отмечается 6 июня. О стихах Пушкина, о новых исследованиях биографии и творчества поэта рассказывал писатель, секретарь Пушкинской комиссии Союза советских писателей И. Фейнберг...» Это из публикации в «Краснофлотеце» 4 июня 1943 года. В личном архиве И. Л. Фейнберга сохранились и приглашения на различные вечера, где он читал лекции.

О военном архиве писателя рассказывает литературовед Мазель Исаевна Фейнберг.

«Основную часть архива составляют дневниковые записи того времени и опубликованные во флотской печати очерки. Записи делались на любом подручном материале: клочке бумаги и карандашом, и чернилами, и даже зеленкой (чернил не было, пришлось попросить зеленку в госпитале). Илья Львович хотел написать книгу о войне, в которой конечно использовал бы эти черновые записи. Но, к сожалению, не написал. Сами эти записи, особенно те из них, на которых ставилась его пометка «для дневника», собранные вместе и являются в сущности такой книгой. В них нет почти ничего о себе — это люди на войне и трудные обстоятельства того времени. Илья Львович как-то записал: «На войне я встретил

столько прекрасных людей, сколько не встретил за всю свою жизнь...» Почти все, с кем ему приходилось общаться — командиры подводных лодок, героические летчики, разведчики, о которых он затем и писал, были моложе. Фейнберг ушел на фронт тридцатилетним, а им было от двадцати до тридцати. Он относился к ним как старший брат.

Хотя Илья Львович участвовал в военных операциях, он прекрасно сознавал разницу между военкором и бойцами, идущими на подвиг каждый день. И. Л. Фейнберг считал, что нужно быть достойным тех, о ком пишешь. Лучшей похвалой очеркам были для него слова Героя Советского Союза П. Сибирева: «Это, должно быть, не писатель писал, здесь все правильно».

В течение почти двух лет вместе с И. Л. Фейнбергом на Северном флоте работал военкором Всесоюзного радио и газеты «Краснофлотец» Савва Тимофеевич Морозов. Он вспоминал, что Илья Львович был необычайно интересным собеседником.

Он рассказывал о Пушкине так, будто сам был свидетелем и участником событий. К этому надо добавить его великолепное знание творчества Пушкина. Выступления Фейнберга всегда пользовались большим успехом, куда бы он ни приезжал. Мы его даже прозвали «заместителем Пушкина по Северному флоту». Замечу еще, что Фейнберг вводил своих слушателей в курс своей текущей работы литератора и исследователя.

Илья Львович читал лекции всюду, куда его забрасывала военная судьба, — и на подводных лодках, и на базе эсминцев, и у летчиков, и каждый раз его просили приехать еще и еще. Командование посылало его в командировки. В командировочных удостоверениях, сохранившихся в архиве, сказано буквально следующее: «Предписываю Вам отправиться в бригаду эсминцев для чтения лекций о Пушкине».

Кроме чтения лекций и корреспондентской работы, И. Л. Фейнберг находил время для продолжения исследования о Пушкине. На Северном флоте велась работа над «Историей Петра» и была написана статья «Море в поэзии А. С. Пушкина». Последняя была опубликована М. И. Фейнберг после смерти Илья Львовича.

Мазель Исаевна Фейнберг продолжает свой рассказ.

«Сейчас я занимаюсь публикацией некоторых военных записей Илья Львовича. Мне было очень приятно, когда пришло письмо из города Полярного, от учителя средней школы, от учителя средней школы Опимаха. Он и его ученики собирают все, что связано с историей этого города и особенно интересуются писателями, служившими там во время войны. Все, что я к тому времени опубликовала, они читали. Ребята поставили документальный спектакль «Пушкинист» об Илье Львовиче. Этот спектакль они играли и в школе, и в Доме офицеров, и в госпитале. Играли они спектакль и в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве...»

Это подлинно живая память. Ребята из Полярного каждый день проходят по улицам, поющим имена тех людей, которых Илья Львович знал, с которыми дружил, о которых писал. Героев в жизни и героев его произведений.

Дмитрий ПИНСКЕР.

Вас ждут новые встречи с гуманитарными
выпусками «Менделеевца»!

(Окончание. Начало на 2 стр.)

«Скряга из скряг, всем скрягам скряга» боится из жадности истратить на себя более 75 центов в день. И вдруг старуха преобразилась, она стала швырять деньги ради Иды Бэйтс, работавшей машинисткой в отеле. В конце рассказа выясняется причина щедрости миллионерши: она влюбилась в красивую девушку потому, что та была вылитой копией женской головки, изображенной на серебряном долларе!

Рассказ возбудил во мне желание увидеть этот доллар или даже приобрести его для коллекции. Обратил я внимание и на то, что лицо Иды Бэйтс, как отмечает автор, казалось «слепком с античных образов». Это навело на мысль, что американские художники и медальеры не раз вглядывались в монеты Греции и Рима и позаботились о том, чтобы золотые и серебряные доллары были произведениями искусства, а не кругляшками из драгоценных металлов. А к чеканке монеты в США были привлечены известные мастера С. Барбер, Д. Синнок, Л. Фрейзер, Ч. Бич, Г. Крей, Д. Морган. По проекту последнего, кстати, и был отчеканен доллар с «волшебным профилем».

Об американском долларе у нас писали по-всякому: и как об одной из ведущих валют мира, и как о символе всего реакционного. Создавалось впечатление, будто американцы смотрят на мир через призму круглой монеты. В нумизматической литературе можно было прочесть, что изображенный на монетах орел, в правой лапе которого зажат пучок стрел, является выражением агрессивной сущности американского империализма. Между тем, в левой лапе орла — лавровая ветвь. Кстати, орел изображался в те времена, когда никакого империализма еще не было. На современных монетах США можно прочитать тексты, каким американцы придают важное значение: по латыни — «E Pluribus unum» («В единении сила») и по-английски — «Liberty» («Свобода») и «In God we trust» («В бога мы веруем»).

От людей, побывавших в США, я узнал, что там великое множество всеческих коллекционеров, а быть нумизматом даже престижно. И что тратят в Штатах немалые деньги ради приобретения старинных монет. Металлический кружок напоминает нумизмату о прошлом страны, которая некогда была бесправной английской колонией. Коллекционированию способствует и пропаганда. Для нумизматов издаются специальные каталоги, справочники и прочая литература. Все это делается на хорошей бумаге с отличными иллюстрациями. Действует там Американское нумизматическое и археологическое общество, где заслушиваются доклады, происходит обмен мнениями.

Нумизматике США можно условно разделить на три группы: монеты колониального периода, монеты со времени Американской революции и образования страны по настоящее время и монеты коммеморативные (памятные).

В данных заметках хотелось бы дать обзор наиболее примечательных монет США, рассказать об их основных сюжетах, какие могут заинтересовать и историка и нумизмата.

В английских колониях в Америке длительное время в обращении находились монеты, чеканившиеся в испанских владениях — Мексике, Боливии, Колумбии и других, а также английские гиней, французские ливры, немецкие талеры, голландские дукаты. В «Путеводителе монет США» сообщается, что первые так называемые «свинные деньги» появились около 1616 г. на Бермудских островах (они были открыты в 1522 г. испанским мореплавателем Хуаном Бермудесом).

История «свинных денег» связана с возникновением в 1609 г.

на Бермудских английских поселении. Попали сюда англичане случайно, после того как эскадра адмирала Джона Соммерса, направлявшаяся из Англии в Виргинию, попала в жестокий шторм. Спасшиеся моряки укрылись на одном из островов архипелага. Здесь они обнаружили огромное количество свиней, благодаря которым остались в живых (животных некогда завезли сюда испанцы). Население колонии увеличилось за счет людей, прибывших в 1612 г. из Виргинии.

Что же примечательного в монетах, появившихся здесь в 1616 г.? Надпись ОСТРОВА

Рима, отчеканенных после убийства Гая Юлия Цезаря. Интересно для нас и сюжет одной из монет Массачусетса: на реверсе ее изображена фигура сидящей женщины, античной персонализации Свободы. В ее левой руке жезл, в правой — фригийская шапка. На других монетах Массачусетса изображен орел как символ власти, держащий в одной лапе лавровую ветвь и пучок стрел в другой.

В нумизматике периода 1776—1787 г. отразился факт того, что США были конфедерацией — союзом государств во главе с президентом Джорд-

жительно значение такого рода монет.

Начало памятным эмиссиям положили две монеты: полдоллара с портретом Христофора Колумба и четверть доллара с портретом испанской королевы Изабеллы Католички, выпущенные к 400-летию открытия Америки. Затем появились монеты в честь испанского конкистадора Кабеса де Ваки (он первым из европейцев обследовал обширные области северной Америки), английского мореплавателя Генри Гудзона (его именем названы залив, пролив, река, в устье которой находится Нью-Йорк).

„ЗАНИМАЙСЯ СВОИМ ДЕЛОМ“

СОММЕРСА на аверсе монет (лицевая сторона) свидетельствует о том, что поселенцы переименовали название архипелага, возможно, не зная, что здесь уже побывали испанцы (старое название впоследствии было восстановлено). В знак благодарности свиньям в центре монеты было помещено изображение животного. На реверсе (оборотная сторона монеты) — парусный корабль с флагом Св. Георгия и римские цифры номинала — XII, VI, III, II (пенса). С морской эпопеей Соммерса ознакомился Шекспир, использовавший некоторые факты для своей пьесы «Буря». Сюжет шекспировской «Бури» понравился П. Чайковскому, создавшему увертюру-фантазию.

В 1652 г. появились так называемые «Массачусетские деньги» — монеты Новой Англии (сюда входили колонии Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Коннектикут и Род-Айленд). Изображения: аверс-буквы NE (New England), реверс — римские цифры номинала. Я обратил внимание на отсутствие на них портрета английского монарха. Видимо, это было связано с тем, что организаторами эксплуатации колоний являлись частные лица, а государственная власть как будто бы стояла в стороне.

В 1632 г. король Карл I пожаловал Сесилу Калверту (лорду Балтимору) хартию на владение Мэрилендом. Предпринимчивый лорд отчеканил в Англии в 1658 г. монеты со своим портретом и доставил их в колонию. (300-летие основания Мэриленда отметили в США в 1934 г. выпуском памятной монеты). В 1678 г. в Нью-Джерси появились фартинг и полпенни с изображением Св. Патрика. Они чеканились в Дублине, напоминая о том, что в колонизации Америки принимали участие выходцы из Ирландии. В 1722—1724 и 1733 г. в Англии были выпущены медные токены (монеты частной чеканки), предназначенные для Ирландии и американских колоний. На аверсе токенов — портрет короля Георга I. Как отмечает Р. Помен, эти денежные знаки не были популярными среди американских колонистов. Редкими являются токены 1766 г. с портретом Уильяма Питта (старшего), политического деятеля Англии, активно сторонника колониальной экспансии.

В истории нумизматики США был знаменательным 1766 год, когда в обращение поступили монеты, отразившие события американской революции. На денежных знаках Нью-Гэмпшира появилась надпись СВОБОДА и изображение фригийской шапки (колпака), ставшего одним из символов революции. Напомин читателям, что этот головной убор в древности носили фригийцы, а в Греции и Риме водружали на голову освобожденных рабов. В 43—42 гг. до н. э. фригийскую шапку можно было увидеть на монетах

жем Вашингтоном. Первые монеты с его портретом отчеканили в 1783 г. Выдающийся политический и военный деятель страны, один из зачинателей национально-освободительного движения изображался по-разному — или в военном мундире и с венком на голове, или в античном одеянии. На реверсе — фигура Свободы с оливковой ветвью в правой руке, в левой она держит жезл, на котором фригийская шапка. Новая символика появилась на монетах Нью-Джерси в 1786 г. Аверс — портрет генерала Д. Вашингтона, реверс — орел. 13 звезд, символизирующих единое государство, надпись по-латыни «E Pluribus unum».

Особый интерес представляют так называемые «Фугио центи» — первые официальные монеты США. На аверсе: 13 соединенных между собой колец (еще один символ единства 13 штатов) и надпись «Соединенные Штаты» и «Мы едины». На реверсе указан год — 1787, даны изображения солнца и солнечных часов, тексты — по-латыни «Fugio» («Время проходит») и по-английски «Mind Your Business» («Занимайся своим делом»). Надписи эти были предложены В. Франклином.

Отчеканенные в 1793 г. в Филадельфии медные деит и полцента положили начало регулярным выпускам монет. В идеальном состоянии, каждая из них ныне стоит свыше тысячи долларов.

В 1793—1797 гг. на аверсе монет помещались такие символы: голова Свободы, фригийская шапка. После 1797 г. фригийская шапка уже не изображалась. Образ Свободы менялся постепенно. Новым было, например, появление монет, на которых надпись СВОБОДА помещалась на ленточке, украшавшей голову женщины.

В 1932 г. в США вновь вернулись к тому, чтобы на монетах помещать портрет Д. Вашингтона (в том году исполнилось 200 лет со дня его рождения). Помимо Вашингтона в металле монет были запечатлены другие выдающиеся деятели США: Т. Джефферсон, Б. Франклин, А. Линкольн, Ф. Рузвельт, Д. Кеннеди, Д. Эйзенхауэр.

Знаменательная дата в истории американского народа — 200-летие образования США — была отмечена выпуском трех монет.

Экономический кризис 1929—1933 гг. расстроил финансовую систему капиталистических стран. Начиная с 1932 г., США прекратили эмиссию золотых монет, а с 1935 г. и серебряных. Однако исключение было сделано для чеканки коммеморативных (памятных) монет, посвященных важным событиям американской истории. Это, как правило, полудолларовые монеты из серебра. Они выпускались небольшими тиражами и потому так велик интерес к ним нумизматов. Это хорошая традиция и, несомненно, поло-

С именем Уолтера Рэли связана организация нескольких плаваний, в результате которых в 1584 г. в районе острова Роанок возникла колония Виргиния. Изображение на монете: аверс — портрет У. Рэли, реверс — женщина с ребенком на руках (первая белая девочка, родившаяся в Виргинии). Трудности в освоении колонии, конфликты с индейцами, у которых поселенцы отбирали продукты питания, резко ухудшили положение колонистов. Оставшиеся в живых уехали или в Англию или на Бермудские острова. Виргиния стала называться «потерянной колонией». В 1928 г. в обращение поступила монета, посвященная Джеймсу Куку, английскому мореплавателю, открывшему в 1778 г. Гавайские острова.

Знаменитый «Мейфлауэр» — парусный корабль, на котором в 1620 г. в Америку прибыли английские пуритане, преследовавшиеся на родине за свои религиозные убеждения. Ими было основано поселение Плимут. На аверсе монеты, выпущенной к 300-летию основания колонии, изображен ее губернатор У. Брэдфорд, на реверсе — ярусник «Мейфлауэр». Еще один юбилей — 300-летие создания голландскими колонистами гугенотами Новых Нидерландов — был отмечен в 1924 г. выпуском памятной монеты. Изображение: аверс — портреты вождя гугенотов адмирала Гаспара Колиньи и штатгальтера Нидерландов Вильгельма I Оранского, реверс — корабль «Новые Нидерланды». Центром колонии стал Новый Амстердам, который после многих лет войны между Англией и Голландией перешел к англичанам и с 1664 г. стал называться Нью-Йорком.

Американцы почитают Роджера Уильямса, богослова и основателя поселения Провиденс, положившего начало колонии Род-Айленд. На монете он изображен беседующим с индейцем. Богослов призывал колонистов «жить в мире и дружбе с индейцами, которых уважал и считал подлинными хозяевами страны».

В 1938 г. одновременно в США и Швеции были отчеканены памятные монеты, посвященные прибытию в Америку шведских колонистов, где они основали свое поселение (штат Делавэр). В том же году появилась еще одна памятная монета, приуроченная к 250-летию основания французскими гугенотами города Нью-Роселл.

Несколько коммеморативных монет посвящены событиям американской революции. Одна из них называется Долларом Лафайетта, отчеканенная в 1900 г. в знак признания заслуг французского генерала. Изображение: аверс — портреты Д. Вашингтона и Лафайетта, реверс — конная статуя Лафайетта, привезенная в подарок Франции от имени американского народа. В 1925 г. в об-

ращение поступила монета, приуроченная к 150-летию победы американцев в сражениях при Лексингтоне и Конкорде. А вот значимость такого события, как 150-летие принятия Декларации независимости, была подчеркнута выпуском в 1926 г. золотых и серебряных монет.

В общей сложности в США было выпущено пять монет, отразивших события Гражданской войны 1861—1865 гг. Это один доллар из золота и полдоллара из серебра. На монетах — портрет генерала У. Гранта (1922 г.). Затем появились полудолларовики, посвященные памяти генералов Р. Ли и Т. Джексона, прозванного Каменной Стеной (1925 г.). Завершают серию монеты, выпущенные к 75-летию сражений при Антьетаме и Геттисберге (1936—1937 гг.).

Для историков представляют интерес монеты, отразившие события внешней политики США. Например, полдоллара, выпущенные в 1923 г. к 100-летию принятия доктрины Монро. Доктрина была положена в основу политики США по отношению к своим соседям и использовалась для широкой экспансии. США развязали войну с Мексикой и присоединили к себе Техас и Калифорнию. Юбилей образования этих двух штатов были отмечены выпуском памятных монет. А вот сведений о том, что США совершили агрессию, не имеется ни на монетах, ни в каталогах, ни в упомянутом ранее «Путеводителе монет США».

То же самое относится к Гавайским островам. Еще в 1881—1883 гг. в США чеканили для Гаваев так называемые Калакауа доллары (по имени короля Калакауа I). В 1893 г. американские колонисты свергли правительство Гаваев и создали Гавайскую республику. Через пять лет острова были аннексированы. Также бесцеремонно США поступили с Панамой, которой навязали неравноправный договор. Панама утратила контроль над Панамским каналом и до нынешних дней не может восстановить своего суверенитета. Полдоллара в США были выпущены в 1915 г. по поводу официального открытия Панамского канала.

После того, как США аннексировали Филиппинские острова, здесь были отменены испанские деньги и в 1903 г. введены новые. На аверсе монет появился герб США. В 1934 г. Филиппины получили автономное управление и в память указанного события отчеканили в серебре 1 песо с портретами президентов М. Кэсона и Ф. Рузвельта, а также 50 сентаво и 1 песо с портретами М. Кэсона и губернатора Ф. Мерфи. Только в 1946 г. Филиппины добились национальной независимости. Некоторые современные монеты Филиппинской республики напоминают об особых отношениях с США. В 1980 г. были отчеканены в серебре 25 песо и в золоте 2500 песо в честь 100-летия генерала Макартура. Через два года в обращение поступили 25 песо, посвященные переговорам между президентами Маркосом и Рейганом и, наконец, в 1986 г. были отчеканены монеты по поводу визита президента Корасон Акино в США.

В таких странах, как Гаити, Никарагуа, Острова Кука, Западное Самоа, Антильские острова (Нидерландские), Теркс и Кайкос были выпущены монеты, отметившие 200-летие образования США. В связи с 250-летием со дня рождения Джорджа Вашингтона отчеканили свои монеты Антигуа и Барбуда и Барбадос. Примечательно, что английский остров Мэн на двух монетах отметил такие события, как 200-летие образования США и 200-летие принятия американской конституции.

Л. КАРЛОВ.

Редактор В. Н. КУДРЯВЦЕВ.